

Вэй Цзиньчжи продолжал говорить, но его слова уже не доходили до сознания Фан Сюя. Внутри нарастало знакомое тепло, и он, сжав бедро, с трудом посмотрел на Вэй Цзиньчжи.

— Сяо Цзинь, ты можешь помочь мне дойти до спальни?

— Невестка, тебе плохо? — Вэй Цзиньчжи заметил его покрасневшее лицо и капли пота на висках. — Неужели это...?

Фан Сюй кивнул, и Вэй Цзиньчжи, не теряя времени, помог ему покинуть шумный зал. По пути Фан Сюй несколько раз едва не падал. К счастью, Вэй Цзиньчжи был бета, и если бы это случилось при других обстоятельствах, последствия могли быть непредсказуемыми.

— Невестка, ты в порядке?

Фан Сюй свернулся на кровати, тяжело дыша от жара.

— Сяо Цзинь, спасибо. Здесь точно нет ингибиторов. Найди верёвку... свяжи меня и закрой дверь...

— Как это возможно? Я пойду за братом...

— Нет... не ходи... сделай, как я сказал... быстрее, пока я ещё в сознании... — Жар уже затуманил его взгляд.

В этот момент в дверь постучал Сун Линьюй.

— Сяо Цзинь, что случилось?

Вэй Цзиньчжи вздрогнул и быстро запер дверь.

— Ты зачем пришёл? Уходи немедленно!

По дороге он уловил запах омеги в состоянии течки, и теперь его подозрения подтвердились.

— Это невестка...?

— Да, уходи, пока я тебя не вырубил.

Запах альфы за дверью сводил Фан Сюя с ума, и он не смог сдержать стон. Вэй Цзиньчжи запаниковал, игнорируя Сун Линьюя за дверью, и, найдя галстук в шкафу, связал ему руки и ноги.

— Невестка, держись. У моей мамы точно есть ингибиторы, я схожу за ними.

Вэй Цзиньчжи ещё говорил, когда дверь снова постучали. На этот раз это была Ми Жунжун.

Ми Жунжун, получив сообщение от Сун Линьюя, поспешила с ингибиторами и, сделав укол, погрузила Фан Сюя в сон. Его одежда была пропитана потом, и Вэй Цзиньчжи быстро передел его.

Ми Жунжун была в замешательстве. Она не ожидала, что Вэй Яньчжи будет так холоден к Фан Сюю. Пришло время поговорить с ним.

Пока Ми Жунжун присматривала за Фан Сюем, Вэй Цзиньчжи вышел. Вернувшись в зал, он

первым делом нашёл Вэй Яньчжи в толпе и отвёл его в комнату, где отдыхал Фан Сюй. Дальше это уже не его забота.

Разобравшись с этой парой, Вэй Цзиньчжи в одиночестве сел в угол и выпил два бокала, чтобы снять напряжение. Как раз в этот момент Сун Линьюй вошёл с ближайшего балкона и, увидев его мрачное выражение, улыбнулся и подошёл.

Вэй Цзиньчжи поднял на него взгляд и, приподняв бровь, спросил:

— Ты в порядке? У тебя лицо немного красное.

— Всё нормально, просто вышел подышать, — ответил Сун Линьюй, понимая, что он имеет в виду, и покачал головой.

— Кстати, могу задать тебе вопрос? — Вэй Цзиньчжи заговорщически прикрыл рот рукой. — Какой запах у моей невестки?

Сун Линьюй, не меняя выражения лица, сел.

— Так хочешь узнать?

— Конечно, я же бета, мне интересно, как пахнут феромоны.

— У меня запах кедра.

Вэй Цзиньчжи цокнул языком.

— Я спрашивал про невестку, а ты тут при чём?

— Тогда спроси у него самого, — Сун Линьюй с ухмылкой встал, собираясь уйти.

— Как я могу спросить его самого? Почему ты не можешь просто сказать?

— Не хочу, — Сун Линьюй одной рукой засунул руку в карман, а другой взял бокал и ушёл.

Вэй Цзиньчжи фыркнул и последовал за ним, продолжая допытываться, но, несмотря на его настойчивость, Сун Линьюй лишь улыбался, словно говоря: «Хочешь узнать — спроси сам». Это вывело Вэй Цзиньчжи из себя.

Вечеринка закончилась в одиннадцать вечера, и уборку зала оставили слугам. Вэй Тин, перевозбудившись, устал до помутнения в глазах, и Ми Жунжун, ругая его, помогла подняться в спальню.

Их дом был далеко от места, где жили Вэй Цзиньчжи, и, так как на следующий день была суббота, они решили остаться, поселившись в двух комнатах от Вэй Яньчжи и его супруги.

Зал в старом доме вернулся к своему обычному виду, потеряв былую роскошь и став более скромным. Вэй Цзиньчжи предпочитал именно такую атмосферу.

Ми Жунжун встала рано и сначала проверила состояние Фан Сюя, а затем разбудила Вэй Цзиньчжи и его супругу. К её удивлению, Вэй Цзиньчжи уже был на ногах и сидел в столовой.

— Хааа... — Вэй Цзиньчжи зевнул так широко, что на глазах выступили слёзы.

— Не выспался? — спросил Вэй Тин, помешивая кофе.

— Да, кровать непривычная, — ответил Вэй Цзиньчжи, не желая признаваться, что всю ночь боялся, как бы Сун Линьюй под влиянием феромонов не потерял контроль.

— Ты же спал в этой комнате больше десяти лет, как это может быть непривычно? Ты просто ищешь повод, — проворчал Вэй Тин, встряхнув газету.

Вэй Цзиньчжи неловко засмеялся, но тут его взгляд упал на подошедшего Сун Линьюя. Тот, освещённый утренним солнцем, шагал по мраморному полу, его шаги были уверенными, а улыбка ослепительной. Все в столовой невольно обратили на него внимание.

Вэй Цзиньчжи мог описать фигуру Сун Линьюя одним словом — соблазнительная.

— Линьюй, сегодня суббота, так что вы с Сяо Цзинем помогите нам выбрать новую кровать. Наша старая уже устарела и выглядит ужасно, — сказала Ми Жунжун, наливая ему чашу каши.

— Хорошо, мама, какой стиль вам нравится?

— Вы сами решите, я доверяю вашему вкусу.

Они быстро договорились, а Вэй Цзиньчжи, сидящий между ними, лишь моргал, держа в руках пельмень. Никто не спросил его мнения?

— У меня нет времени, не зовите меня, — пробормотал он, жуя пельмень.

— А потом помогите выбрать гарнитур, стол, лампу и ковёр, — Ми Жунжун посмотрела на него, но тут же отвернулась к Сун Линьюю, словно игнорируя его.

— Мой стол в порядке, зачем его менять? — Вэй Тин отложил газету и нахмурился.

Ми Жунжун молча улыбнулась, и Вэй Тин сразу сдался, кашлянув и добавив:

— Хотя... он служит уже много лет, пора бы и сменить. Выберите что-нибудь стильное, подходящее моему характеру.

Вэй Цзиньчжи про себя подумал, что его отцу больше подошёл бы детский столик.

— После завтрака идите, не спешите, выбирайте внимательно, — Ми Жунжун кивнула Сун Линьюю, и тот сразу понял намёк.

— Я не пойду...

— Мой нож для овощей уже пришёл? Принесите его, — Ми Жунжун нахмурилась, обращаясь к слуге.

Вэй Цзиньчжи вздрогнул и перевёл взгляд на Сун Линьюя, который лишь улыбнулся в ответ.

— Что случилось?

«Что случилось? Ты что, не можешь отказаться?» — мысленно взорвался Вэй Цзиньчжи, его лицо покраснело от злости.

— Ничего. Ты закончил? Тогда пошли! — Вэй Цзиньчжи швырнул палочки для еды и вышел, а Сун Линьюй, попрощавшись со старшими, последовал за ним.

После их ухода Фан Сюй проснулся и, опираясь на слугу, вышел из комнаты. После вчерашнего его лицо было бледнее, чем когда-либо, и Вэй Яньчжи под острым взглядом Ми Жунжун взял его под руку.

— Яньчжи, ты сегодня не идёшь на работу? — спросила Ми Жунжун.

— Пойду после обеда. Что случилось, мама?

— Позже зайди в кабинет отца, мне нужно с тобой поговорить.

Вэй Тин поднял взгляд.

— Только не трогайте мой стол.

Ми Жунжун лишь покачала головой и, отложив палочки, ушла.

Вэй Яньчжи кивнул и посмотрел на Фан Сюя, который осторожно пил кашу, его уставшие глаза были сосредоточены на столе. Заметив взгляд, он ускорился.

В мебельном центре в центре города из-за выходных было многолюдно, многие пары выбирали мебель для нового дома, их счастливые лица были полной противоположностью Вэй Цзиньчжи и его супруге.

Сун Линьюй, проверив размеры мебели, присланные Ми Жунжун, повернулся к Вэй Цзиньчжи.

— Сначала выберем кровать.

Вэй Цзиньчжи сел на скамейку для отдыха.

— Иди сам, я не хочу двигаться. Когда выберешь, позови меня.

<http://bllate.org/book/15561/1414545>